

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феронтова и Соловьева.

Содержаніе: Воскресныя Бесѣды. Бесѣда сорокъ девятая. Святый Спиридонъ, епископъ Тримифунтскій, чудотворецъ. Внутренній отдѣлъ. Рѣчь, произнесенная пресвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, на храмовомъ праздникѣ во 2-й Московской военной гимназій, 8го ноября. Слово въ день памяти святыхъ: князя Михаила и боярина его Феодора, Черниговскихъ чудотворцевъ. Извѣстія и замѣтки. По поводу ходатайства единоиерарцевъ о пересмотрѣ и исправленіи существующихъ для единоиерарческихъ церквей правилъ. Магистерскіе диспуты въ петербургской духовной академіи. Изъ Японіи. Историкъ Соловьевъ въ Ярославлѣ. Предстоящій юбилей священнослужителя. Некрологъ. Отъ Редакціи. Опечатка. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ.

Святый Спиридонъ, епископъ Тримифунтскій, чудотворецъ.
(Память его 12 декабря).

Св. апостолъ Павелъ говоритъ: „корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе“ (1 Тим. 6, 10). Дѣйствительно, ни отъ чего не происходитъ столько зла, сколько отъ любостыжанія и пристрастія къ деньгамъ. Изъ за денегъ большею частію возникаютъ между людьми зависть, вражда, памятованіе, прекращается давняя и, повидимому, прочная дружба, погасаетъ любовь самая искренняя и родственная. Но этого мало. Любостыжаніе есть величайшее нечестіе и тѣмъ же св. апостоломъ Павломъ сравнивается съ идолослуженіемъ (Кол. 3, 5), такъ какъ предавшійся всѣмъ сердцемъ своимъ пріобрѣтенію земнаго сокровища отдаляется сердцемъ своимъ отъ Бога, по слову Евангелія: „идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше“ (Мат. 6, 21). Служащій только мамонѣ, или богатству, не можетъ въ то же время работать Господу (Лук. 16, 13). Злато дѣйствительно становится идоломъ для человѣка любостыжательнаго: покланяясь ему человѣкъ забываетъ правду, любовь, милосердіе и другія добродѣтели, которыми благоугождается Богъ. Противъ губительной страсти любостыжанія и сребролюбія нѣсколько поучительныхъ примѣровъ мы находимъ въ житіи св. Спиридона епископа Тримифунтскаго чудотворца, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящую седмицу.

Въ архипастырство св. Спиридона на островѣ Кипрѣ, отъ продолжительной засухи сдѣлался неурожай въ хлѣбѣ и хлѣбные торговцы цѣну на хлѣбъ значительно возвысили. Но одинъ изъ хлѣбныхъ торговцевъ, по страсти сребролюбія, не хотѣлъ довольствоваться возвышенною цѣною, установившеюся въ городѣ Тримифунтѣ и на всемъ островѣ. Купивъ въ другихъ земляхъ весьма большое количество хлѣбнаго зерна, онъ положилъ его въ житницы свои, ожидая истощенія хлѣбныхъ запасовъ на островѣ и увеличенія голода,

чтобы хлѣбъ свой продавать еще дороже. Такъ дѣйствительно онъ и поступилъ. Дороговизна хлѣба была невыносима для людей небогатыхъ, а любостыжательный хлѣботорговецъ не хотѣлъ уступить никакому бѣдняку изъ назначенной имъ цѣны. Многие изъ сихъ несчастныхъ обратились къ св. Спиридону, жалуясь на такую жестокость и Господь открылъ святителю, что замысль обогащенія ненасытнаго богача на счетъ бѣдствующихъ завтра посрамится и бѣдныя будутъ удовлетворены безмездно изъ запасовъ хлѣботорговца. На утро, дѣйствительно, пролился столь сильный дождь, что всѣ житницы его были размыты и хлѣбныя зерна разнесены по всему городу, такъ что всякій собиралъ себѣ, сколько угодно.

Такъ Богъ наказалъ любостыжательность и жестокосердіе человѣка, забывшаго, что блага земныя, которыми Богъ щедряетъ насъ, суть „даръ Божій, свыше сходящій отъ Отца свѣтовъ“ (Іак. 1, 17), что если богатство течетъ, не должно прилагать къ нему сердца своего и въ немъ полагать счастье жизни! Счастье, устрояемое на богатствѣ, своекорыстно пріобрѣтаемомъ и сохраняемомъ, не прочно и не надежно.

Другой случай изъ житія св. Спиридона, показывающій, какъ любостыжаніе вредитъ человѣку, былъ слѣдующій. Одинъ кунецъ для оборота въ своей торговлѣ не рѣдко бралъ у св. Спиридона деньги. Когда онъ приносилъ обратно взятое золото, то нестыжательный святитель, обыкновенно, приказывалъ самому купцу класть золото въ ящикъ, стоявшій въ его спальнѣ и святитель никогда не любопытствовалъ узнать, все ли взятое возвращалъ кунецъ. Много разъ такъ онъ бралъ и возвращалъ золото и Господь благословлялъ его торговлю. Но однажды кунецъ, соблазвившись, не положилъ въ ящикъ принесенныхъ денегъ и обманулъ святителя. Что же вышло? утаенное золото не только не принесло прибыли, но, подобно огню, потребило и все остальное имѣніе неправеднаго стяжателя: онъ обнищалъ и въ такой крайности пришелъ къ св. Спиридону просить взаимъ денегъ. Святитель, по обыкновенію,

послать его въ свою спальню взять золото изъ ящика, изъ котораго онъ прежде пользовался. Но какъ купецъ ничего тамъ не положилъ, то ничего и не нашель и, обличенный святителемъ въ неправдѣ, онъ лишился помощи, которая была бы ему благовременна и полезна.

Однажды къ св. Спиридону пришелъ земледѣлецъ и возвратилъ слатокъ золота, испрошенный у святителя для отдачи въ залогъ богатому, не хотѣвшему безъ того давать хлѣба въ голодное время. Святитель, желая вразумить принесшаго о значеніи золота по тому, или другому употребленію онаго, повелъ его въ садъ и велѣлъ положить слатокъ на землю. Что же случилось? по молитвѣ святителя слатокъ обратился въ змѣя, который, извиваясь, поползъ и скрылся въ пору. Изумленному земледѣльцу святитель объяснилъ, что этотъ змѣй первый будетъ грызть сердце каждаго безжалостнаго богача и что тоже самое золото, которое благодѣтельною десницею употребляется на помощь бѣднымъ и страждущимъ и чрезъ это уготовляетъ благотворителю небесную награду, — тоже самое золото, при своекорыстїи и страсти любостыжанія, можетъ быть столь же опасно, какъ змѣй, положенный за пазуху. Если Господь охраняетъ человѣка отъ опаснаго угрызенія змѣемъ сребролюбїи, то это есть особенная милость Божїя. Какъ часто бываетъ, что люди „хотящїи богатиться, какъ говоритъ апостоль, впадаютъ въ напасти и сѣти и въ похоти многи не смысленны и вредующїя, иже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель“ (1 Тим. 6, 9).

Да хранитъ насъ Господь Богъ отъ страсти любостыжанія и да растворяетъ сердце наше любовію и милосердіемъ къ бѣднымъ братїямъ нашимъ, особенно во дни ихъ нужды и бѣдствїи. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЬ.

Речь, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, на храмовомъ праздникѣ во 2-й Московской военной гимназїи, 8-ю ноября, 1879 года.

О чувствѣ чести.

На праздникъ въ честь св. архангела Михаила, архистратига небесныхъ воинствъ, въ средѣ благородныхъ воиновъ — зрѣлыхъ и юныхъ, настоящихъ и будущихъ, мнѣ желательно предложить христіанское ученїе объ одномъ изъ высшихъ и изящнѣйшихъ свойствъ истиннаго воина — о чувствѣ чести.

Честь! Какое это великое слово для воина въ приложенїи ко всѣмъ его обязанностямъ, правамъ и отпущенїямъ! Честь и слава Государя, честь и величїе Отечества, честь русскаго оружія, честь полка, честь товарищества, — все это такіе предметы, изъ которыхъ за каждый ни одинъ изъ нашихъ воиновъ не пожалѣетъ положить свою жизнь.

Но отдать жизнь — великое дѣло; поэтому надобно знать, за что ее отдаемъ. Надобно въ данную минуту быть убѣжденнымъ, что я вѣрно понимаю то, что представляется мнѣ долгомъ чести; надобно знать, что случай, по которому я хочу принести жертву по дол-

гу чести, стоитъ этой жертвы; наконецъ, надобно сознать, что не иное что, а именно истинное чувство чести говорить во мнѣ, когда я по его побужденію рѣшаюсь дѣйствовать; иначе порывъ искренній, подвигъ трудный, жертва великая — все будетъ отдано напрасно.

Гдѣ же пайти руководство для того, чтобы во всѣхъ случаяхъ, касающихся дѣла чести, поступать безопасно? Въ ученїи объ обязанностяхъ христіанина, воина, подданнаго, гражданина, семьянина? Такъ; по одного, даже самаго полного ученїя о всевозможныхъ обязанностяхъ здѣсь мало. Въ жизни встрѣчается множество частныхъ случаевъ до безконечности разнообразныхъ, въ которыхъ иногда бываетъ такое сплетенїе обстоятельствъ и условїи, что никакое ученїе заранѣе съ совершенною точностію не можетъ опредѣлить ихъ настоящее значенїе и предписать намъ тотъ или другой образъ дѣйствованія. Въ зрѣломъ размысленїи? Но не всегда есть для него необходимое время. Въ совѣтъ опытныхъ людей? Положимъ; но, не говоря уже о томъ, что не всегда это возможно, самое исканїе чужаго совѣта иногда есть уже колебанїе, которое не безопасно въ дѣлѣ чести; такъ какъ каждый самъ долженъ знать, чего требуетъ отъ него долгъ чести. Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, для такихъ случаевъ надежное руководство?

Нѣкоторые этотъ пробный камень, на которомъ испытывается все относящееся къ дѣлу чести, полагаютъ въ самолюбїи. Это великая ошибка, происходящая отъ незнанія души человѣческой. Самолюбїе есть порокъ. Оно есть преувеличенное понятїе о своихъ достоинствахъ и пристрастїе къ себѣ. Самолюбивый любитъ себя и въ себѣ, безъ строгаго различїя, худое и хорошее. Онъ всегда выдвигаетъ себя впередъ и обо всемъ судитъ на основанїи одного понятїя о неприкосновенности своей личности. Поэтому самолюбїе дѣлаетъ человѣка придирчивымъ, нетерпѣливымъ, раздражительнымъ, злопамятнымъ и мстительнымъ. Оно то и бываетъ главнымъ виновникомъ всѣхъ несчастїи и даже преступленїи, которыя иногда совершаются подъ видомъ дѣла чести.

Чтобы не дѣлать ошибокъ въ сужденїяхъ о дѣлахъ чести, для этого наилучшія средства: приобрести вѣрный понятїи о самомъ чувствѣ чести, и затѣмъ развить и воспитать въ себѣ это чувство такъ, чтобы оно, какъ чуткое ухо и вѣрный глазъ, слышало именно тотъ звукъ и видѣло именно тотъ цвѣтъ, которые есть на самомъ дѣлѣ, а не вводило насъ въ заблужденїе.

Понятїе о чувствѣ чести будетъ яснѣе, если мы назовемъ его *чувствомъ честнаго*, или *справедливаго*, благороднаго, возвышеннаго. Оно есть способность сердца ощущать и оцѣнивать нравственно прекрасное и отвергать нравственно безобразное. Слово Божїе не оставило безъ вниманїя этого добраго свойства души человѣческой и заботится о развитїи его въ насъ. Св. апостоль Павелъ говоритъ: „что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достохвально, что только добродѣтельно и непохвало, о томъ помышляйте“ (Фил. 4, 8). Здѣсь разумѣются не одни требованїя закона, нарушенїе которыхъ состав-

леть преступленіе, какъ напримѣръ неприкосновенность чужой жизни и собственности, сохраненіе цѣломудрія, повиновеніе властямъ, но и нѣчто особенное, нѣчто высшее, или дальнѣйшее, встрѣчаемое нами на пути добродѣтели. Что же именно? Это не только добрая дѣла, совершаемая по требованіямъ закона, но и совершенства души человѣческой, развивающіяся подъ руководствомъ добродѣтели. Таковы, напримѣръ, любовь, выражающаяся въ совершенной откровенности, предупредительности, нѣжной заботливости; цѣломудріе не замѣчающее зла, или соблазна, чистое, довѣрчивое; правдивость и честность не подозрѣвающія лжи или обмана; трудолюбіе переходящее въ неутомимость работающую за всѣхъ, не щадящую силъ для общаго блага; ревность къ службѣ, отличающаяся точностію, которая не имѣетъ нужды въ напоминаніяхъ и надзорѣ. Такія совершенства, какъ прекрасныя и нѣжныя растенія, встрѣчаемы порознь или въ совокупности, въ одномъ лицѣ, или въ цѣломъ избранномъ обществѣ, требуютъ со стороны другихъ должной оцѣнки, внимательности, заслуженной чести. Какъ долженъ въ частныхъ случаяхъ относиться къ нимъ тотъ, кто ихъ надлежащимъ образомъ понимаетъ? Съ людьми, отмѣченными такими достоинствами, мало, напримѣръ, полегчѣнія объ ихъ безопасности и благосостояніи, но нужно и почтительное обращеніе съ ними, кто бы они ни были, какъ выраженіе уваженія; мало простаго довѣрія къ нимъ, но нужна полная вѣра, исключаяющая всякую подозрительность; мало охраненія ихъ цѣломудрія, но необходима строгая осторожность въ обращеніи, чтобы даже нечаянно не оскорбить чувства стыдливости; мало справедливости и вѣрности въ сужденіяхъ объ ихъ свойствахъ и поведеніи, но нужна особая заботливость, устраняющая всякое обоюдное слово, всякую двусмысленную шутку, могущую подать поводъ къ ложнымъ толкованіямъ. Чуткое пониманіе всѣхъ этихъ высшихъ проявленій добродѣтели и слагающейся изъ нихъ гармоніи жизни, отвращеніе отъ всего имъ противоположнаго, это и есть истинное чувство чести.

Отсюда ясно, что чувство чести есть лучшая охрана законности, порядка и благосостоянія. Кто воспитанъ и внутренне сложился такъ, что для него больно видѣть нарушеніе нравственнаго приличія, тотъ не позволитъ себѣ нарушенія нравственнаго закона. Кто не терпитъ неосторожнаго, или неблагоговѣйнаго произнесенія великаго имени своего Государя, тотъ не допуститъ въ своемъ обществѣ сужденій и разглаговльствій оскорбительныхъ для его священныхъ правъ и власти. Для кого въ товариществѣ противенъ безпорядокъ и распущенность въ домашней жизни, тотъ не потерпитъ и малѣйшихъ опущеній по службѣ. Кто и въ малости вѣренъ данному слову, тотъ не позволитъ себѣ лжи и обмана. Кто даже въ словѣ относится съ должною и нелицемѣрною внимательностію и уваженіемъ къ чести женщины и правамъ супружества, тотъ не внесетъ въ семейства соблазна, разстройства и несчастій. Чувство чести изощряетъ пониманіе требованій закона и долга; притупленіе этого чувства сопровождается равнодушіемъ и къ нарушеніямъ закона.

Изъ истиннаго понятія о чувствѣ чести видно, что

нѣтъ мѣста ни для него, ни для обязанностей имъ на чловѣка возлагаемыхъ тамъ, гдѣ нѣтъ разумности, законности и добродѣтели. Такъ, не отъ чувства чести происходитъ требованіе, чтобы благородный воинъ, когда онъ не богатъ, изъ подражанія богатымъ товарищамъ, жилъ не по состоянію и дѣлалъ долги ко вреду своего семейства; не требуетъ его честь, чтобы онъ участвовалъ съ товарищами въ разныхъ походахъ молодости и удалства, когда это противно его совѣсти; чтобы онъ готовъ былъ поддерживать всѣми силами друзей, дѣлающихъ проступки противъ правилъ службы или нравственности; не требуетъ честь, чтобы онъ почиталъ заслуживающимъ отщепенія всякое неосторожное прикосновеніе къ его особѣ, держать во что бы то ни стало легкомысленно данное слово, напоминающее извѣстную клятву Ирода, чтобы принималъ за обиду невѣжливое слово чловѣка, за вѣдомо безразсуднаго или дошедшаго до состоянія невмѣняемости и т. под. Всѣ подобныя дѣйствія происходятъ не отъ чувства чести, а отъ ложнаго стыда, или самолюбія и тщеславія.

Такъ какъ въ самомъ основаніи чувства чести лежитъ ясное сознаніе закона и права: то въ случаѣ дѣйствительнаго оскорбленія оно не должно быть удовлетворяемо посредствомъ произвольнаго, безпорядочнаго и тѣмъ болѣе преступнаго возмездія. Христіанство мщенія не знаетъ; оно знаетъ праведное воздаяніе путемъ закона, и притомъ въ самыхъ наказаніяхъ оно всегда имѣетъ въ виду вразумленіе и исправленіе виновнаго. Сюда относится изреченіе другаго апостола, Іакова: „Мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ (каковы и должны быть люди съ тонко развитымъ чувствомъ чести), докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію“ (Іак. 3, 13. 17). Христіанскому воину свойственны сколько твердость въ защищеніи себя и удаленіи отъ себя людей оскорбляющихъ чувство чести, столько же и великодушіе. А лучшее средство избѣгать трудныхъ положеній, въ которое ставитъ война оскорбленіе чувства чести, есть осторожность и предусмотрительность въ сближеніи съ людьми и особенно въ выборѣ друзей.

Наконецъ, чувство чести во всякомъ отдѣльномъ христіанскомъ обществѣ, и тѣмъ болѣе въ обществѣ благородныхъ воиновъ, должно быть общимъ достоинствомъ, то-есть въ каждомъ отдѣльномъ членѣ оно должно съ живостію относиться не только къ тому, что лично его касается, но и цѣлаго общества, и во всемъ обществѣ ко всему, что касается чести каждаго изъ его членовъ. Поэтому оскорбленіе чести одного становится оскорбленіемъ для всѣхъ, и такимъ образомъ общая честь становится защитой и охраной чести каждаго отдѣльнаго лица. Подъ эту охрану прежде всего долженъ прибѣгать оскорбляемый, и мнѣнія, нравственнаго суда своего общества, болѣе всего должны бояться люди, склонные къ оскорбленію чести своихъ собратьевъ.

Но апостоль говоритъ: что честно, чисто, любезно, достохвально *о томъ помышляйте*, то-есть о томъ заботьтесь. Слѣдовательно, чувство нравственно прекраснаго, или чувство чести должно быть, какъ мы прежде сказали, тщательно въ насъ воспитываемо. Какимъ же образомъ? Во первыхъ, чрезъ приобрѣтеніе правиль-

ныхъ понятій объ истинномъ достоинствѣ человѣка. Черты совершеннаго человѣка мы должны, во все время нашего воспитанія, тщательно собирать изъ ученія христіанскаго, соединять ихъ въ одно цѣлое, въ одинъ образъ, и этотъ свѣтлый образъ носить въ своей памяти и воображеніи. Это идеаль, къ которому мы должны приближаться; но его чертамъ, а не по движеніямъ самолюбія мы должны провѣрять свои впечатлѣнія, мысли и поступки. Во вторыхъ, съ молодыхъ лѣтъ надобно постоянно усердно и терпѣливо располагать свою жизнь и все поведеніе по требованіямъ закона. Это приведетъ нашу жизнь во всѣхъ отрасляхъ въ благоустройство и гармонию и отразится въ душѣ нашей чувствомъ внутренняго мира и счастья, за которыми послѣдуютъ сознаніе благотворности закона, любовь къ правдѣ и уваженіе къ законности. При этихъ только условіяхъ могутъ сложиться въ насъ чувство и пониманіе нравственнаго изящества и красоты, вмѣстѣ съ естественною заботливостію тщательно охранять ихъ въ себѣ и другихъ.

Такъ чувство чести есть прекрасный цвѣтъ, но онъ пышно развивается только на здоровомъ и крѣпкомъ деревѣ христіанской нравственности. Аминь.

*Слово въ день памяти святыхъ: князя Михаила и боярина его Феодора, Черниговскихъ чудотворцевъ *).*

Нѣсть власть, аще не отъ Бога. Рим. 13, 1.

Слишкомъ шесть сотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда прославляемые нынѣ церковью святые князь Черниговскій Михаилъ и бояринъ его Феодоръ—мужествомъ претерпѣли мученическую кончину за православную вѣру въ Ордѣ. Въ то время наше отечество было подъ тяжкимъ игомъ монгольскаго владычества. Вызванный ханомъ Батыемъ князь Михаилъ съ бояриномъ Феодоромъ не согласились исполнить обряды языческаго суевѣрія, т. е. пройти сквозь ихъ священный огонь, и поклониться идоламъ, и за то были преданы смерти. Замѣчательны при семъ слова князя Михаила: «я могу поклониться царю вашему, ибо небо вручило ему судьбу царствъ земныхъ; но христіанинъ не служитъ ни огню, ни глухимъ идоламъ».

Вотъ какъ наши предки свято чтятъ православную вѣру, и благоговѣнно взирали на значеніе власти.

Даже иноземная власть надъ отечествомъ,—и та въ рукахъ Промысла Божія считалась ими священною и неприкосновенною.

Этотъ прамѣръ указываетъ намъ, какими мыслями и чувствами долженъ быть проникнуть гражданинъ православнаго Русскаго царства.

Истинно-православный патріотъ, высшимъ благомъ и цѣлію жизни, ставитъ сохраненіе правой и твердой вѣры въ Бога. Его не увлекаютъ хитросплетенныя твани лжеименнаго разума, его не смущаютъ современныя идеи, прикрывающіяся какъ бы требованіями природы свои отступленія отъ правилъ и уставовъ православной церкви. Для сердца православнаго патріота, не только чужды какія нибудь глумленія или ко-

шувственныя издѣванія надъ предметами священными и церковными,—нѣтъ, онъ, или съ презрѣніемъ и даже гнѣвомъ, или съ глубокимъ сожалѣніемъ смотритъ на легкомысленныхъ людей, поддающихся подобнымъ заблужденіямъ, и всегда словомъ и дѣломъ старается ратовать за истину, вѣруя, что церковь есть столпъ и утверженіе истины, и внимая заповѣщанію апостола Павла: «боюсь, говорить оу Коринѳянамъ, чтобы какъ змій хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонясь отъ простоты во Христѣ» (2 Кор. 11,3).

Вторую цѣль для истинно-православнаго патріота составляетъ благо его отечества. Все, что содѣйствуетъ благосостоянію государства, его счастью и славѣ, все это драгоценно для сердца патріотическаго, и вызываетъ неволью на доблестные подвиги истиннаго гражданина, какъ члена государства. И вотъ, первѣе всего это святое сочувствіе благу отечества, выражается въ вѣрной преданности Престолу. Повиновеніе Верховной Власти, какъ установленной Самымъ Богомъ, есть вѣчный залогъ блага отечества. «Нѣсть власть, аще не отъ Бога».

Вѣковой опытъ осязательно доказываетъ непреложность этой истины. Возьмите древнія времена патріархальныя и прослѣдите исторію даже до настоящаго времени, вы вездѣ встрѣтите слѣды подчиненія власти. Какъ благо патріархальныхъ семействъ, такъ и благо обществъ и государствъ явно зависѣло отъ единодержавной власти, и всеобщаго подчиненія ей. Даже въ несчастныя годы нашего отечества, покорность иноземному владычеству считалась нашими предками за священную обязанность и, какъ свидѣтельствуется исторіа, на время сохраняла благоденствіе нашего отечества.

Эта преданность Престолу, необходимая для блага отечества, вызываетъ неволью истинныхъ патріотовъ, на содѣйствіе оному самымъ дѣломъ, смотря по роду, званію и состоянію.

Конечно это содѣйствіе благосостоянію государства, должно быть общее единодушное, а главнымъ образомъ, основано на религіозныхъ и нравственныхъ началахъ. Безъ этого условія въ нашихъ предпріятіяхъ и дѣлахъ, безъ единства и связи, противорѣчивыя стремленія и предпріятія гражданъ для отечества, произведутъ не благоустройство, а скорѣе, разрушеніе. Всяко царство, раздѣльшееся на ся, не станетъ.

Довольно вспомнить времена удѣльныхъ княжествъ, дабы убѣдиться въ этой истинѣ.

Вотъ, сл. хр., истинно патріотическія чувства, созидающія и укрѣпляющія благоденствіе государства.

Какъ послѣ этого грустно видѣть и слышать въ настоящее время, о тѣхъ, большею частію молодыхъ людяхъ, которые, прикрываясь стремленіемъ къ общему равному благосостоянію, подрываютъ основныя истины религіи и единодержавія и думаютъ основать благоденствіе Россіи, на началахъ безвѣрія и безначалія.

Да вразумятся мнимые проповѣдники лживой свободы и общаго равенства, разрушители основъ государственныхъ! Исторія ясно говоритъ, что наше отечество возрасло въ столь великое государство отъ того, что наши предки были единомысленны въ истинной православной вѣрѣ, послушны и покорны однимъ законамъ Божественнымъ и одной власти, отъ Бога поставленной. Они мыслили и дѣйствовали какъ одинъ человѣкъ. И на будущее время вѣрно будетъ благоденствовать, и возрастать наше отечество, доколѣ Русскій народъ твердъ въ истинной вѣрѣ, и горячо любитъ своего Монарха,

*). Произнесено въ Московскомъ Каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ священникомъ Василиемъ Виноградскимъ.

благоговѣнно храня въ сердцѣ слова апостола: «ижесть власть, аще не отъ Бога». Аминь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

По поводу ходатайства единовѣрцевъ о пересмотрѣ и исправленіи существующихъ для единовѣрческихъ церквей правилъ. Въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» въ № 40 сентября 30-го 1879 г. была помѣщена замѣтка, что единовѣрцы московскіе, официальнымъ образомъ ходатайствуютъ предъ духовнымъ начальствомъ о пересмотрѣ и исправленіи существующихъ для единовѣрческихъ церквей правилъ, составленныхъ митрополитомъ Платономъ въ 1800 году.

Означенное прошеніе московскихъ единовѣрцевъ въ существенныхъ чертахъ своихъ сходно съ тѣмъ, слухи о которомъ проникли въ печать въ 1877 г. и послужили поводомъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ и возраженіямъ. Въ «Православномъ Обзорѣніи» тогда была помѣщена небольшая статья подъ заглавіемъ «Нужды единовѣрія», въ которой высказаны были недоумѣнія, возбуждаемыя ходатайствомъ единовѣрцевъ. Такъ какъ настоящее прошеніе, говоримъ, по существу сходно съ прежнимъ, то и недоумѣнія, высказанныя въ означенной статьѣ, остаются пока въ силѣ. Достаточно было бы людей, интересующихся этимъ вопросомъ, попросить только обратить вниманіе на сказанное въ тогдашней статьѣ. Но въ виду того, что въ настоящемъ прошеніи единовѣрцевъ попадаются выраженія, непредусмотрѣнныя составителемъ той статьи, считаемъ нелишнимъ дополнить его замѣчанія нѣкоторыми соображеніями.

Въ настоящемъ прошеніи встрѣчается выраженіе, что рамки единовѣрія указанныя правилами митрополита Платона слишкомъ тѣсны, что нѣтъ въ нихъ довѣрія къ единовѣрцію. Но сами же составители пишутъ въ своемъ прошеніи, «присоединившіеся изъ раскола къ единовѣрцію въ огромномъ количествѣ дѣлаются въ послѣдствіи искренними чадами православной церкви». Эти слова свидѣлствуютъ, что единовѣріе въ томъ видѣ, въ какомъ оно доселѣ существуетъ, удовлетворяетъ требованіямъ всѣхъ честныхъ и искренне ищущихъ спасенія старообрядцевъ чрезъ соединеніе съ православною церковью, что тѣсныя рамки единовѣрія не мѣшаютъ людямъ искренне ищущимъ спасенія достигать желаемого и при существующихъ рамкахъ. Очень жаль, что въ прошеніи недостаточно раскрыто въ чемъ заключается тѣснота рамокъ единовѣрія и какъ именно эта тѣснота препятствуетъ союзу съ православною церковью. Еще болѣе жаль, что не видно до какаго предѣла желалось бы расширить эти рамки просителямъ. Понятіе о тѣснотѣ рамокъ очень растяжимое. Иному какъ угодно расширяйте рамки, а онѣ все будутъ казаться тѣсными; какія угодно предоставляйте права, а ему все будетъ душно и тѣсно, все будетъ просить больше и больше простору, будетъ требовать для единовѣрія такихъ правъ, какихъ можетъ быть неизмѣт и православная церковь, что существующія рамки не могутъ тѣснить и давить единовѣрцію—это видно изъ того, что лица, принадлежащія къ церкви православной, но живущія близко къ единовѣрческимъ приходамъ въ Москвѣ, безпрепятственно ходятъ въ единовѣрческіе храмы, обращаются не рѣдко за исправленіемъ своихъ духовныхъ нуждъ, къ единовѣрческимъ священникамъ и никто ихъ за сіе не преслѣдуетъ; общеніе въ молитвахъ и таинствахъ

между православною и единовѣрческою церковью полное—какое же еще нужно расширеніе рамокъ?

Обратимъ вниманіе еще на слѣдующее: въ прошеніи говорится, третьимъ пунктомъ правилъ митрополита Платона единовѣрцію разрѣшено совершать службу Божию и св. таинства, по книгамъ печатаемымъ при первыхъ пяти всероссійскихъ патриархахъ, то во многихъ единовѣрческихъ церквахъ во время богослуженія приносится моленіе о здравіи и благоденствіи благочестивѣйшаго Государя Императора, и всего царствующаго дома согласно вновь издаваемымъ Св. Синодомъ формамъ (т. е. на великомъ выходѣ поминается царская фамилія, Св. Синодъ, и мѣстный архіерей), а въ нѣкоторыхъ церквахъ такое моленіе совершается по старопечатнымъ книгамъ (т. е. на великомъ выходѣ царская фамилія Св. Синодъ и архіерей не поминаются), что нисколько неизмѣняетъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, ни догматовъ ученія православной вѣры, ни вѣрнопопданническихъ чувствъ и обязанностей къ Его Величеству Государю Императору и всему августѣйшему дому. «Почему» и 15-й пунктъ правилъ слѣдуетъ изложить такъ: моленія за царя и царствующій домъ во время богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ совершаются или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Св. Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію самыхъ прихожанъ единовѣрческихъ церквей, безпрепятственно.

Мы не можемъ объяснить себѣ зачѣмъ понадобилось включать это въ прошеніе. Развѣ тѣ единовѣрческія церкви, которыя въ отношеніи къ моленію о царѣ слѣдуютъ старопечатнымъ книгамъ, подвергались за это какому либо утѣсненію, встрѣчали какія либо препятствія? Напрасный трудъ хлопотать о томъ, что не было запрещено! Мы скажемъ даже болѣе. Если, по свидѣтельству просителей, этотъ пунктъ вполне согласенъ съ догматами православнаго ученія и съ вѣрнопопданническими чувствами и обязанностями къ Его Величеству, Государю Императору, то нѣтъ препятствія совершать это моленіе во всемъ согласно съ уставомъ православной церкви, т. е. ввести это моленіе и въ тѣхъ единовѣрческихъ церквахъ, которыя опускаютъ его, слѣдуя старопечатнымъ книгамъ. Вѣдь догматъ единовѣрія чрезъ это неизмѣнился бы,—это подтверждаютъ сами просители. А вѣрнопопданническія чувства выразились бы полнѣе чрезъ это. Надѣемся, что единовѣрцы поспѣшатъ пополнить этотъ пробѣлъ въ старопечатныхъ служебникахъ и сдѣлаютъ обязательнымъ во всѣхъ единовѣрческихъ храмахъ моленіе о царской фамиліи на великомъ выходѣ.—Если же оставить дѣло такъ, какъ оно изложено въ прошеніи, то пожалуй можетъ случиться, что оныя единовѣрцы, возревновавши о старопечатныхъ служебникахъ, пожелаютъ чтобы опущено было моленіе о Царѣ на великомъ входѣ, даже и въ такихъ единовѣрческихъ храмахъ, которые еще держатся обычая православной церкви. Тогда старопечатной книгѣ воздаю будетъ почтеніе въ ущербъ вѣрнопопданническому чувству.

Въ 1878 году въ мартѣ мѣсяцѣ г. Рыжковымъ, церковнымъ старостой Троицкой единовѣрческой церкви, сдѣлано было собраніе при означенной церкви всѣхъ московскихъ единовѣрцевъ и разослано было до 200 билетовъ пригласительныхъ; но явилось на собраніе менѣе 30-ти лицъ. Собравшимся было прочитано готовое ходатайство въ Св. Синодъ; но собравшіеся не всѣ подписали свое имя подъ симъ ходатайствомъ. Для собранія подписей было посылаемо ходатайство по домамъ и лавкамъ, и за симъ оказалось подписавшихся только 33-ри

лица, что для цѣлаго единовѣрія очень ничтожное число, изъ сихъ лицъ трое уже померло, другіе не смѣли отказать г. Рыжкову (по ихъ къ нему отношенію).

Не служить ли это къ утѣшенію, что неподписаніемъ своимъ къ прошенію единовѣрцы выразили не сочувствіе свое къ неумѣстному ходатайству. Не подписавшіеся единовѣрцы на дѣлѣ доказали свои вѣрноподданнческія чувства, несочувствіемъ затѣямъ недовольныхъ правилами митрополита Платона во 1-хъ они какъ искренніе единовѣрцы не только не чувствуютъ тѣсноты рамки, какъ выразились составители прошенія, но напротивъ на себя испытали благотворныя дѣйствія правилъ митрополита Платона и благодарны имъ, во 2-хъ какъ вѣрноподданные Императора, любящіе Его священную Особу, не желали умалить моленія за Него, что въ настоящее время весьма благопотребно.

№ 17.

Магистерскіе диспуты въ Петербургской академіи. 28-го октября къ часу по полудни въ залу Петербургской академіи собралось много столичной публики, — такъ много, какъ собиралось въ ней только на первые послѣ введенія новаго устава диспуты. Обширное зало было полно. Изъ почтившихъ своимъ присутствіемъ это публичное засѣданіе совѣта академіи назовемъ: преосвященнаго Варлаама епископа Выбстскаго, статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ивана Давыдовича Делянова, отставныхъ заслуженныхъ профессоровъ академіи В. И. Долоцкаго и К. И. Лучицкаго, бывшаго профессора философіи въ академіи члена духовно-учебнаго комитета П. А. Чистовича. Диспутъ начался по обычаю пѣніемъ священной пѣсни, за которымъ послѣдовало чтеніе краткихъ свѣдѣній о магистрантѣ. Магистрантъ *Василій Васильевичъ Болотовъ* — сынъ причетника Троицкаго собора города Осташкова, имѣющій нынѣ отъ роду 25 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ тверской духовной семинаріи въ іюлѣ 1875 года, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію и, по выдержаніи установленнаго экзамена, принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи. Въ маѣ сего 1879 года, по окончаніи курса на церковно-историческомъ отдѣленіи, утвержденъ въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права на преподаваніе въ семинаріи и при исканіи степени магистра не держать новаго устного экзамена. При окончаніи курса въ текущемъ году г. Болотовъ представилъ въ совѣтъ академіи сочиненіе свое на соисканіе степени магистра богословія подъ заглавіемъ: «Ученіе Оригена о Св. Троицѣ». По разсмотрѣніи онаго въ церковно-историческомъ отдѣленіи, Совѣтомъ академіи постановлено: принять означенное сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія и допустить къ публичной защитѣ.

Свою публичную защиту магистрантъ предварилъ небольшою рѣчью, въ которой, выяснивъ три разныхъ воззрѣнія на ученіе Оригена о Святой Троицѣ, указавъ коротко на тѣ основанія, по которымъ онъ во своемъ изслѣдованіи далъ предпочтеніе одному изъ указанныхъ воззрѣній. Официальными возражателями были профессора П. Е. Троицкій и Ѳ. Г. Елеонскій, неофициальнымъ — профессоръ М. И. Каринскій. Диспутъ продолжался два съ половиной часа и прошелъ весьма оживленно. Защита признана совѣтомъ академіи «вполнѣ удовлетворительною» и диспутантъ уже утвержденъ высоко-

преосвященнѣйшимъ митрополитомъ въ степени магистра. Церковно-историческое отдѣленіе вошло въ совѣтъ академіи представленіемъ о предоставленіи В. В. Болотову кафедры древней церковной исторіи, оставшейся праздною послѣ смерти профессора П. В. Чельцова, подъ первоначальнымъ руководствомъ котораго г. Болотовъ началъ составленіе своего труда объ Оригенѣ.

4-го ноября, бывший студентъ Петербургской академіи, нынѣ преподаватель Петербургской духовной семинаріи, кандидатъ богословія *Алексій Петровичъ Мальцевъ* публично защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: «Нравственная философія утилитаризма. Историко-критическое изслѣдованіе». Настоящій диспутъ привлекъ еще больше посѣтителей, чѣмъ предшествующій. Публики собралось такъ много, что она едва могла помѣститься въ академической залѣ. Всѣ посѣтительскія мѣста въ залѣ были заняты; очень многіе изъ присутствовавшихъ стояли во время диспута, представляя тѣсно сплоченную массу любознательныхъ слушателей. Диспутъ почтима своимъ присутствіемъ преосвященный Гермогенъ епископъ Ладожскій, о. настоятель японскій миссіи архимандритъ Николай; члены духовно-учебнаго комитета протоіерей А. И. Парвовъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ директоръ филологическаго института К. В. Кедровъ; обычные посѣтители академическихъ торжествъ бывшіе профессора академіи В. И. Долоцкий и К. И. Лучицкій; о. ректоръ петербургской духовной семинаріи протоіерей Внѣзачскій съ корпораціею гг. наставниковъ семинаріи сослуживцевъ магистранта; члены духовнаго цензурнаго комитета оо. архимандриты Арсеній и Геласій, о. духовникъ академіи, архимандритъ Иннокентій и др. Въ числѣ посѣтителей было не мало свѣтскихъ лицъ извѣстныхъ своею педагогическою и ученолитературною дѣятельностью, преимущественно въ области философіи и педагогики. Ряды стоявшихъ длиною веревяцею слушателей заполнены были значительнымъ числомъ молодыхъ юношей-воспитанниковъ здѣшней семинаріи, пришедшихъ послушать диспутъ своего наставника.

Засѣданіе по обыкновенію было открыто торжественной молитвой, послѣ которой секретаремъ академіи прочитанъ былъ curriculum vitae магистранта, причемъ сообщено было, что магистрантъ, сынъ священника ярославской губерніи, имѣющій нынѣ отъ роду 25 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ ярославской духовной семинаріи въ іюнѣ 1874 года, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію и, по выдержаніи установленнаго экзамена, принятъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ академіи. Въ іюнѣ 1878 года, по окончаніи курса на богословскомъ отдѣленіи, утвержденъ въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права на преподаваніе въ семинаріи и при исканіи степени магистра не держать новаго устного экзамена. Въ томъ же 1878 году онъ опредѣленъ преподавателемъ психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики въ С.-Петербургскую духовную семинарію, гдѣ состоитъ преподавателемъ тѣхъ же предметовъ и по настоящее время, состоя въ то же время преподавателемъ педагогики въ женскомъ духовномъ училищѣ, находящемся при Александровскомъ домѣ призрачія бѣдныхъ духовнаго званія. Въ упомянутомъ же году г. Мальцевъ представилъ въ совѣтъ академіи свое выше-названное сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія.

По разсмотрѣніи онаго въ богословскомъ отдѣленіи, совѣтомъ академіи постановлено: принять означенное сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія и допустить къ публичной защитѣ.

Въ рѣчи своей, предпосланной началу преній, магистрантъ, указавъ на крайне широкое развитіе, какое получилъ за послѣднее время принципъ утилитаризма не только въ жизни, но и въ научной сферѣ, объяснилъ затѣмъ причины распространенности этого направленія и разныя стороны, съ каковыхъ оно можетъ по преимуществу интересоваться собою современнаго изслѣдователя. При этомъ магистрантъ обрисовалъ въ краткихъ чертахъ планъ, которому онъ слѣдовалъ въ своемъ сочиненіи по данному предмету, приемы, которыми онъ пользовался, и задачи, къ рѣшенію которыхъ стремился. Возражателей на настоящемъ диспутѣ было больше, чѣмъ на предшествующемъ, что можетъ быть объяснено живымъ современнымъ интересомъ и новизною предмета, которому посвящено сочиненіе магистранта. Кромѣ официальныхъ оппонентовъ, назначенныхъ отъ совѣта академіи, которыми были о. ректоръ академіи протоіерей І. Л. Янышевъ и профессоръ А. Е. Свѣтилинъ, магистранту возражалъ профессоръ Н. И. Барсовъ; изъ присутствовавшей публики—г. Дебольскій и бывший преподаватель психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогикѣ въ Петербургской духовной семинаріи г. Каптеревъ, на мѣсто котораго поступилъ магистрантъ наставникомъ въ означенную семинарію на означенные предметы. Диспутъ продолжался больше трехъ часовъ и окончился, когда уже стали наступать сумерки. Пренія были весьма оживленныя. По окончаніи диспута о. ректоръ академіи, для котораго предметъ диссертациі имѣлъ особенно близкій интересъ, какъ для профессора нравственнаго богословія, сказалъ еще нѣсколько словъ, ближайшимъ образомъ по поводу возраженій неофициальныхъ оппонентовъ, при чемъ выразилъ имъ благодарность за ихъ участіе въ преніяхъ. Защита найдена совѣтомъ академіи вполне удовлетворительною и магистрантъ единогласнымъ признаніемъ членовъ совѣта удостоенъ степени магистра богословія.

Церков. Вѣсти.

Изъ Японіи.

Тоокео, 10-го октября, 1879 года.

Японія въ настоящее время сдѣлалась ареною усиленной духовной борьбы, какъ ни одна страна въ мірѣ. Сюда присланы теперь Европой и Америкой представители различныхъ народностей и вѣроученій въ качествѣ религіозныхъ миссіонеровъ. Насчитываютъ ихъ болѣе тысячи. Они проникаютъ въ глубь Японіи—имѣя въ карманѣ фальшивые паспорта учителей, мастеровыхъ, туристовъ и т. п., получая эти «документы» изъ соответствующихъ національностей и подданству посольствъ. Приливъ инославныхъ миссіонеровъ вызванъ сложившимся мнѣніемъ, что Японія находится наканунѣ великаго нравственно-общественнаго переворота, обещающаго ей выдающуюся будущность въ трибуналѣ восточныхъ державъ. Пока еще успѣхъ миссіонеровъ мало замѣтенъ между прочимъ въ силу трудности для изученія японскаго языка, а еще болѣе—подъ вліяніемъ взаимной гнѣзны, постоянныхъ ссоръ между различными сектантами. Исключеніе представляютъ американскіе епископалы, которые встрѣчаютъ сочувствіе къ себѣ со стороны нѣкоторой части японской аристократіи. Они произвели много обращеній между послѣдней, а

равно и въ средѣ низшаго класса японцевъ; но здѣсь американскіе проповѣдники встрѣчаютъ довольно замѣтное противодѣйствіе со стороны туземныхъ православныхъ миссіонеровъ, выучениковъ русской миссіи. Болѣе восьмидесяти православныхъ благовѣстниковъ изъ уроженцевъ Японіи разсѣяно внутри провинціи. Благодаря содѣйствію этихъ проповѣдниковъ, има начальника японско-русской духовной миссіи, о. Николая, пользуется популярностью даже въ такихъ углахъ страны, куда еще не проникала нога европейца. Изъ отдаленныхъ провинцій приходятъ въ столицу послушать проповѣдь о. архимандрита. Въ Тоокео нѣтъ человѣка, который бы не зналъ «Никора» (японское произношеніе имени о. Николая), не слыхалъ о «его» Богѣ. Нѣкоторые изъ японскаго простонародія смѣшиваютъ имя начальника миссіи съ проповѣдуемымъ имъ и его помощниками православнымъ вѣроученіемъ и думаютъ, что православная религія называется *микора*. Всѣхъ четырехъ русскихъ миссіонеровъ японцы не иначе именуютъ, какъ «никора», и когда кто изъ нихъ идетъ по Тоокео, то японцы, узнавая по костюму и волосамъ принадлежность проповѣдниковъ къ русской миссіи, съ улыбкою на встрѣчу произносятъ «никора». Причина огромной известности, которою пользуется въ странѣ о. Николай, заключается, помимо указанной, въ рѣдкой японско-китайской учености его, въ замѣчательномъ тактѣ, который приспособленъ къ строгимъ обычаямъ церемонной и элегантно-утонченной японской обрядности. По многимъ причинамъ, о которыхъ можетъ быть поведена нарочитая рѣчь, положеніе русской проповѣди въ Японіи настолько благопріятно, что американцамъ затруднительно бороться съ успѣхами православія въ странѣ. Если Россія окажетъ своей миссіи финансовую поддержку, достаточную для правильнаго теченія дѣлъ въ здѣшней семинаріи и школахъ, то ростъ православія въ Японіи несомненно будетъ обезпеченъ. И теперь большая часть желающихъ изучать христіанство обращаются къ православной миссіи за наставленіями; тогда протестантовъ также переходятъ на ея сторону. Католиковъ японцы не долюбиваютъ. Недавно народъ повывилъ окна въ домѣ нѣкоего ретиваго католическаго патера, да и лично ему чуть не причинилъ обиды за предосудительное вмѣшательство въ семейную жизнь японцевъ... Для католиковъ въ Японіи нѣтъ будущности; страна—къ услугамъ православія и американцевъ.

Геромонахъ Владиміръ Соловьевскій.

Историкъ Соловьевъ въ Ярославль. Смерть этого знаменитаго ученаго и продолжающіяся въ разныхъ городахъ панихиды въ честь его даютъ намъ поводъ сообщить слѣдующее мѣстное объ немъ свѣдѣніе, нишетъ въ Ярославскія «Епарх. Вѣд.» В. Дѣвтицынъ. Оно относится къ давнему времени, когда историкъ нашъ былъ еще маленькимъ гимназистомъ; но представляется, что всакіе факты, касающіеся великой или очень крупной личности, должны быть общественнымъ достояніемъ.

Случай относится къ 1831 году. Въ то время Ярославскимъ владыкою былъ архіепископъ Авраамъ, въ мірѣ Алексій Федоровичъ Шумилинъ, который, съ самаго почти переселенія своего сюда, занявшись устройствомъ въ Спасскомъ монастырѣ великолѣпной церкви чудотворцевъ, въ этомъ году кончилъ всѣ касающіяся ея работы, такъ что на 16 іюня 1831 года могло быть назначено освященіе новосозданнаго

храма. На это торжество, столь известное и ожидаемое, съѣхалось многое множество какъ богомольцевъ такъ и другихъ посѣтителей и между прочимъ родственники преосвященнаго изъ Москвы, отуда онъ былъ родомъ. У владыки же, бывшаго до монашества протоіереемъ Архангельскаго собора въ кремль, во дни оны были: дочь, бывшая въ замужествѣ за дьякономъ, и сестра Аграфена Ѳеодоровна, бывшая за чиновникомъ. Лица эти къ 1831 году уже умерли, но послѣ нихъ осталось потомство и вотъ на указанное торжество сюда пріѣхали: 1, дочь дочери или родная внучка преосвященнаго Лизавета Павловна Алферьева съ мужемъ, Иваномъ Сергѣевичемъ, сенатскимъ чиновникомъ, и 2, дочь сестры или родная племянница владыки Елена Ивановна, съ мужемъ, священникомъ Московскаго коммерческаго училища Михаиломъ Васильевичемъ Соловьевымъ, и сыномъ Сергѣемъ, будущимъ историкомъ. Такъ какъ изъ біографіи послѣдняго известно, что онъ родился въ 1820 году, то очевидно, что, будучи въ Ярославлѣ въ 1831 году, онъ имѣлъ 11 лѣтъ отъ роду.

Этому съѣзду мы имѣемъ живаго очевиднаго свидѣтеля. Первое лицо того праздника преосвященный Авраамъ правда давно умеръ, но въ 1831 году письмоводителемъ владыки былъ племянникъ его Михайлъ Ивановичъ Шумилинъ, незадолго предъ тѣмъ женившійся на дочери секретаря консисторіи Ивана Ивановича Бѣлогостицкаго. Михайлъ Ивановичъ Шумилинъ тоже давненько умеръ, но вдова его Марья Ивановна доселѣ здравствуетъ и проживаетъ въ здѣшнемъ городѣ, въ семействѣ зятя своего К. М. Реброва (Воскресенская, д. Розживина). Она рассказываетъ, что хорошо помнитъ семейство Соловьевыхъ, которыхъ видѣла не однократно какъ въ церкви чудотворцевъ, такъ и у архіерея, а кромѣ того Соловьевы, всѣмъ семействомъ, приходили или пріѣзжали съ визитомъ къ нимъ, Шумилинымъ, въ квартиру ихъ, находившуюся въ домѣ ея отца (теперь домъ Работнова, на Никитской, у Богослова), въ нижнемъ этажѣ. Что до наружности маленькаго Соловьева, то, представляя точный протреть своего отца, онъ лицомъ былъ блѣдъ, волосы имѣлъ русые, глаза сѣрые и ходилъ въ тогдашней гимназической формѣ. Затѣмъ, кромѣ сына, у Соловьевыхъ были двѣ старшія его дочери: Агцея и Лизавета, но ихъ на праздникъ не было.

Изъ приведенныхъ обстоятельствъ заключаемъ, что знаменитый историкъ Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ былъ внукомъ нашего архіепископа 30-хъ годовъ Авраама Шумилина и 11 лѣтнимъ мальчикомъ въ юннѣ 1831 года пріѣзжалъ въ Ярославль по случаю освященія въ Спаскомъ монастырѣ церкви чудотворцевъ.

Предстоящій юбилей священнослужителя. 1-го декабря сего 1879 г. исполнится пятьдесятъ лѣтъ служенія у престола Божія священника церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Лубянкѣ, известной по—имѣющемуся въ храмѣ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Гребенскія—Іоанна Тимофѣевича Протасова, посвященнаго въ 1829 г. 1 декабря во диакона къ церкви Вознесенія Господня, что за Серпуховскими воротами.

Некрологъ. Въ ночь съ 7-го на 8-е ноября, въ Казани скончался на 63-мъ году жизни, послѣ тяжкой болѣзни, преосвященный Антоній, архіепископъ казанскій и свѣяжскій.

Почившій іерархъ—въ мѣрѣ Яковъ Гавриловичъ Амфитеатовъ—сынъ протоіерея г. Калуги, родной племянникъ покойнаго митрополита кievскаго Филарета. Въ 1839 году онъ окончилъ образованіе въ кievской духовной академіи первымъ магистромъ IX выпуска, имѣя товарищами своими по курсу нынѣшнихъ преосвященныхъ архіепископовъ Никандра тульскаго, Митрофана донскаго, Іоанна полтавскаго, епископа Ѳеодосія вологодскаго и покойныхъ епископовъ Евѳимія саратовскаго и Іоаннія козловскаго, викарія тамбовской епархіи. Непосредственно за тѣмъ онъ принялъ иноческій постригъ и оставленъ при академіи бакалавромъ. Въ 1841 году въ санѣ соборнаго іеромонаха онъ переведенъ въ кievскую семинарію инспекторомъ и преподавателемъ богословскихъ наукъ; въ 1845 году возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ ректоромъ той же семинаріи. Въ званіи ректора онъ получилъ степень доктора богословія за учебникъ по догматическому богословію. Въ 1851 году архимандритъ Антоній определенъ ректоромъ кievской духовной академіи съ порученіемъ его управленію кievо-братскаго первокласснаго монастыря и съ назначеніемъ ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ. Въ мартѣ 1858 года онъ посвященъ въ санъ епископа чигиринскаго, викарія кievской епархіи. Самая хиротонія была совершена въ Кіевѣ преосвященными Евсеіемъ епископомъ подольскимъ и Стефаномъ епископомъ болгарскимъ. Въ слѣдующемъ году преосвященный Антоній переведенъ на епархіальную кафедру въ Смоленскъ, а отселѣ въ 1866 году—въ Казань; на слѣдующій годъ получилъ санъ архіепископа.

Въ несомнѣнную заслугу покойнаго архіепископа нужно поставить участіе, проявленное имъ въ Смоленскѣ къ положенію тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Архіепископъ Антоній первый обратилъ дѣятельное вниманіе на бѣдственное состояніе духовной школы и озаботился на счетъ епархіальныхъ средствъ возвысить содержаніе преподавателямъ семинаріи и въ то же время устранилъ изъ предметовъ семинарскаго преподаванія тѣ «науки» (медицина, сельское хозяйство), которыя были введены въ него въ сороковыхъ годахъ по настоячивости графа Протасова.

Кромѣ учебника по догматикѣ (который былъ переведенъ на греческій языкъ и употреблялся въ элладскихъ семинаріяхъ) преосвященный Антоній оставилъ подъ своимъ именемъ первую часть руководства по пастырскому богословію и сборники проповѣдей, говоренныхъ въ смоленской и казанской паствахъ.

Погребеніе почившаго архимандрита Св. Синодомъ поручено совершить преосвященному Ѳеоктисту, епископу симбирскому, и викарію казанскому, епископу чебоксарскому Павлу.

Отъ редакціи. Неизвестный, не обозначившій ни своего званія, ни своего имени, отчества и фамиліи, равно какъ и мѣстожительства, прислалъ по городской почтѣ въ редакцію статейку—«Вербное воскресеніе въ Москвѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Оно не можетъ быть напечатано, во 1-хъ потому, что статьи неизвестныхъ редакцій лицъ не могутъ быть печатаемы, во 2-хъ потому, что подобнаго содержанія статья была напечатана въ прежнихъ годахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

О П Е Ч А Т К А.

Въ напечатанныхъ въ 33 № официального отдѣла «Епархіяльных Вѣдомостей» — «Правилахъ для избранія духовенствомъ благочинныхъ по московской епархіи», въ § 21 сказано: Собранныя по группамъ записки духовникъ тутъ же пересчитываетъ для повѣрки того, столько ли подано по группамъ записокъ, сколько имѣется на лицѣ избирателей каждой группы, окажется меньше или больше лицъ группы требуетъ исправленія.

Должно быть:

Собранныя по группамъ записки духовникъ тутъ же пересчитываетъ для повѣрки того, столько ли подано по группамъ записокъ, сколько имѣется на лицѣ избирателей каждой группы, и въ случаѣ, если число записокъ, поданныхъ отъ какой либо группы, окажется меньше или больше числа лицъ группы, — требуетъ исправленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАЧАЛЬНЫЕ УРОКИ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ,

которые были напечатаны въ прошедшемъ 1878 году въ Московскихъ Епархіяльных Вѣдомостяхъ, по исправленію и дополненію ихъ авторомъ (Пр. П. Смирновъ), вышли отдѣльными двумя книжками: одна представляетъ опытъ учебника для перваго года начальной школы; другая подъ заглавіемъ: «о преподаваніи Закона Божія младшей группѣ учениковъ начальной городской и сельской школы» предназначена для учащихся и представляетъ подробную программу сего предмета для означенной группы, необходимыя къ ней объясненія и нѣкоторые опыты объясненія молитвъ. Цѣна первой книжки 15 коп., второй 20 коп. Изданы книгопродавцами наслѣдниками братьевъ Салаевыхъ и продаются въ ихъ магазинѣ.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ КНИГАМИ ДЛЯ БОЛГАРИИ.

Въ Болгаріи открыто девять среднихъ учебныхъ заведеній, а именно: два духовныхъ училища съ двухъ годичнымъ богословскимъ курсомъ, двѣ классическія гимназіи, три реальныя училища, училище военное и женская гимназія. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно и въ городскихъ училищахъ мужскихъ и женскихъ, изученіе русскаго языка сдѣлано обязательнымъ. Вслѣдствіе того, во всѣхъ концахъ Болгаріи явился весьма значительный запросъ на Русскія книги. Нужны учебники и учебныя пособія, нужны и книги для чтенія. Нужда въ послѣднихъ вызывается крайнею бѣдностью Болгарской литературы.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, въ виду громаднаго запроса на Русскія книги, признало полезнымъ устроить въ Болгаріи Русскія библиотеки и читальни и снабдить учебныя заведенія учебниками и учебными пособиями. Для сего Общество рѣшило открыть сборъ пожертвованій книгами. На производство такового сбора въ Москвѣ оно уполномочило меня.

Въ силу даннаго мнѣ уполномочія, съ разрѣшенія Его Сіятельства, господина Московскаго генералъ-губернатора, приступая къ сказанному сбору пожертвованій книгами, я позволяю себѣ выразить надежду, что Москва, такъ много сдѣлавшая для Болгаріи, не откажетъ имъ и въ Русской книгѣ.

Пожертвованія принимаются мною въ моей квартирѣ на Пречистенкѣ, Обухов. пер., д. Малевскаго-Малевица. Пожертвователямъ выдается квитанція. Приемъ пожертвованій производится ежедневно съ 10 часовъ утра до 6 до полудни. Уполномоченный отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, священникъ Николай Пономаревъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ *).

(Въ редакціи продаются слѣдующія книги).

4) Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе, цѣна 20 к. съ пер. 55 к.

5) Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школь). Цѣна 20 к. съ пер. 30 коп.

6) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной академіи цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 коп.

7) Изслѣдованіе о талмудѣ. Цѣна 40 коп., съ пер. 50 коп.

8) Девять историческихъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завета въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева. Цѣна 1 р. 25 коп. (вм. 1 р. 80 к.).

9) Жизнь и творенія блаж. Августина. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 коп.

10) Яковъ Космычъ Амфитеатровъ. Цѣна 30 коп. (вм. 70 к.).

11) Послѣдніе дни жизни преосвященнаго Филарета, митрополита Кіевскаго. Цѣна 25 коп. (вм. 50 коп.).

12) Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Цѣна 50 коп. съ перес. 60 коп.

13) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869) Цѣна съ пер. 10 к.

14) Указатель Воскресенскаго чтенія. Цѣна 30 коп. съ пер. 40 к.

15) Христіанская наука, или основанія св. герменевтики, твореніе блаж. Августина. Цѣна 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 90 к.).

16) Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей. Цѣна 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 65 к.).

17) Императоръ Θεодосій. Цѣна 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 45 к.).

18) Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Цѣна 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 коп.).

19) Софроній, патріархъ іерусалимскій. Цѣна 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 55 к.).

20) Михаилъ Керулларій. Цѣна 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 65 к.).

21) О времени крещенія св. Ольги. Цѣна 10 к., съ пер. 16 к.

22) Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ академіею. В. П. Аскоченскаго. Два большихъ тома. Цѣна 1 руб. 50 коп. (вм. 3 руб.).

23) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Цѣна 25 коп., съ пер. 35 к. (вм. 75 к.).

24) О чинѣ православія. Цѣна 25 к., съ пер. 35 коп. (вм. 65 к.).

25) О первоначальномъ переводѣ Св. Писанія на славянскій языкъ. Цѣна 10 коп., съ пер. 20 коп. (вм. 30 к.).

26) Библейская хронологія. Цѣна 60 коп., съ пер. 75 коп.

27) Польская грамматика. Цѣна 25 к. съ пер. 35 коп., (вм. 45 к.).

28) Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской дух. академіи. Т. 1-й. Цѣна 75 к. съ перес. 1 р. (вм. 1 р. 25 к.).

30) О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Поспѣхова. Цѣна 2 руб., съ пер. 2 р. 50 к. (вм. 3 р.).

31) Мелетій Питасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й. Ив. Игн. Малышевскаго. Цѣна 3 р. съ перес. 3 р. 50 к. (вм. 4 р.).

32) Руководство къ начальному обученію. Цѣна 50 к. съ пер. 60 к. (вм. 70 к.).

33) Обзоръ философскихъ ученій. П. Ив. Липницкаго. Ц. 80 коп. (вм. 1 р. 25 к.).

34) Ученіе Платона о божествѣ. П. И. Липницкаго, 1879 г. Цѣна 1 р. (вм. 1 р. 50 к.).

35) Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). К. Ив. Скворцова. Цѣна 1 р. 85 коп., съ пер. 2 руб.

36) Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. К. Ив. Скворцова. Цѣна 65 коп., съ пер. 80 к.

37) Блаженный Августинъ, какъ психологъ. К. Ив. Скворцова. Цѣна 1 руб. 30 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

38) Записки по церковному законодѣвію. Прот. И. М. Скворцова, изд. 4-е. Цѣна 90 коп., съ пер. 1 р. 5 коп.

39) О видахъ и степеняхъ родства. Прот. И. М. Скворцова. Цѣна 35 к. съ пер. 45 коп.

*). Окончаніе. См. 46-й № Моск. Епар. Вѣд.

- 40) О происхожденіи и составѣ римско-католической литургии и отличіи ея отъ православной. Ив. М. Бобровничаго. Цѣна 65 коп., съ пер. 80 к.
- 41) Синайское дѣло. А. Д. Воронова. Цѣна 80 коп., съ пер. 90 коп.
- 42) Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской духовной академіи, архимандрита Иннокентія, прот. Ив. М. Скворцова. П. С. Авсеньева (архимандрита Теофана) и Я. К. Амфитеатрова. Цѣна 2 р. 50 к. (вм. 3 р. 40 к.).
- 43) Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. П. А. Лашкарева. Цѣна 30 к. (вм. 40 к.).
- 44) Кіевская архитектура въ X—XII вв. П. А. Лашкарева, цѣна 30 к.
- 45) Беконъ Веруламскій, Куно-Фишера (съ портретомъ Бекона). Ф. А. Терновскаго. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к. (вм. 40 к.).
- 46) Изученіе византійской исторіи и ея приложеніе въ древней Руси. Ф. А. Терновскаго. (1-й выпускъ весь распроданъ). Выпускъ 2-й. 1876 г. Цѣна 1 р. 50 к.
- 47) Апокрифисъ Христофора Филарета и исторія Флорентійскаго собора (большой томъ болѣе 600 страницъ). Цѣна три рубля.
- 48) Ветхозавѣтная исторія. Протоіерея И. М. Скворцова. Цѣна 70 коп.
- 49) О богослуженіи православной церкви. И. М. Скворцова. Цѣна 80 коп.
- 50) Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія. Н. Ив. Щеголева. Цѣна съ перес. 1 р. 20 к.
- 51) Правило пастырское св. Григорія Двоеслова. Перев. Д. А. Подгурскаго. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою.
- 52) Адрианка. Комедія Теренція. Переводъ Д. А. Подгурскаго. Цѣна 50 к. съ пересылкою.
- 53) Описаніе рукописей церк.-археологич. музея. Н. И. Петрова. Вып. 1-й 1 р. 75 коп., вып. 2-й. 1877 г. цѣна 1 р. 50 к., вып. 3-й, 1879 г. цѣна 1 р. 75 к.
- 54) Судьбы древнихъ памятниковъ св. земли. А. А. Олесницкаго, цѣна 20 к.
- 55) Св. земля. А. А. Олесницкаго (болѣе 35 листовъ съ рисунками) 1875 г. Т. I. Цѣна 2 р. 50 к., т. 2-й 1878 г. Цѣна 3 руб.
- 56) Отвѣтъ на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ. Архимандрита Сильвестра. 1875 г. Цѣна 75 коп. (вм. 1 р.).
- 57) Историческій характеръ книги Іудеевъ. Н. М. Дроздова. 1876 г. Цѣна 50 к.
- 58) Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка. Ф. А. Смирнова. 1876 г. Цѣна 2 руб.
- 59) Жизнь Иисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ. К. Н. Скворцова. 1876 г. Цѣна 2 руб.
- 60) Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому князю Владиміру святому. Ив. Игнат. Малышевскаго. 1876 г. Цѣна 75 коп.
- 61) Историческая записка о состояніи Кіевской академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе. Его-же Цѣна 40 к.
- 62) Дѣятельность митрополита Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской академіи. Его-же. Цѣна 30 к.
- 63) Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ. Н. И. Петрова. 1876 г. Цѣна 60 к.
- 63) Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никоѣ, по запискамъ Павла Алепискаго. Ив. Аболенскаго. 1876. Цѣна 1 р. 50 к.
- 65) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Т. I. (847 стран.). К. 1876. Цѣна 4 р., т. 2-й (съ рисунками), 1877 г. Цѣна 3 руб.
- 66) Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно. П. А. Лашкарева. Кіевъ, 1876 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
- 67) Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ Откровеніи. Ст. М. Сольскаго. Кіевъ. 1877 года. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
- 68) Ученіе Аугсбургскаго исповѣданія и его апологіи о первородномъ грѣхѣ. М. Ф. Ястребова. 1877 г. Цѣна 1 рубль.
- 69) Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г. Цѣна 50 коп.
- 70) Самуилъ Миславскій митр. Кіевскій. Ф. Рождественскаго. 1877 г. Цѣна 1 руб.
- 71) Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніѣ. В. Ф. Пѣвницкаго 1877 г. Цѣна 80 коп.
- 72) Кириллъ и Меодій. Главнѣйшіе источники для исторіи св. Кирилла и Меодія. А. Д. Воронова. К. 1877 г. Цѣна 2 руб.
- 73) Три первые вѣка христіанства. Проф. Терновскихъ. К. 1878 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 80 к.
- 74) Топографія нынѣшней Кіевской епархіи въ XVII в. по Андрею Целларію (съ картою). С. Пѣнкевича. К. 1877 г. Цѣна 75 к.
- 75) Конечныя причины. Поля Жанэ. Перев. подъ редакцію Д. В. Поспѣхова. К. 1878 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 руб.
- 76) Толковое евангеліе архимандрита (нынѣ Епископа Михаила, кн. 1: евангеліе отъ Матвея, изд. 3, 1877 г., книга 2 я: Евангеліе отъ Марка и Луки 1971 г. книга св. евангеліе отъ Іоанна, 1874 г. Цѣна каждой книгѣ 3 руб. съ пересылкою.
- 77) Толковый апостолъ, кн. 1: Дѣянія св. Апостолъ. Его-же. Цѣна 3 р. съ пер.
- 78) Введеніе въ новозавѣтныя книги св. писанія. Герике. Перев. архимандрита Михаила. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1869. Цѣна за обѣ части 3 руб., за каждую отдѣльно 1 р. 50 коп. съ пересылкою.
- 79) Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историч. изложеніемъ догматовъ). Архимандрита Сильвестра 1878 г. Ц. 1 р. 75 к.
- 80) Рязь и метръ ветхозавѣтной поэзіи. А. Олесницкаго. Цѣна 2 руб.
- 81) Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ. 1878 г. А. Царевскаго. Цѣна 70 к.
- 82) Библейское міросозерцаніе въ жизни древне-русскаго народа. С. М. Сольскаго. К. 1879 г. Цѣна 20 к.
- 83) Кіево-софійскій протоіерей І. В. Леваида (съ портретомъ). 1879 г. Цѣна 2 р.
- 84) Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. В. Н. Малинина, 1878 г. Цѣна 2 р.
- 85) За вѣру и противъ неврѣія Св. Х. М. Орды. К. 1879 г. Цѣна 60 к.

Объявленіе объ изданіи въ 1880 году

«ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА»

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться въ 1880 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1880 годъ, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

Окончаніе будетъ.

При семъ прилагается № 34-й Официальный Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. Ф. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.